

Андропова И. Ф.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КРЫМСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ КОНЦА 1920-Х ГОДОВ

История советского общества обнаруживает множество «белых пятен». К числу таковых относится провозглашение и осуществление земельной реформы в Крымской АССР в конце 20-х годов. Советская историография по ряду причин не затрагивала эту тему, обходила ее стороной. Ныне предоставляется возможность впервые осветить ее по сохранившимся архивным материалам.

Как известно, в крымском руководстве на протяжении 1921-1927 годов не было единства мнений по разрешению земельного и национального вопросов. Присланные в Крым из Москвы партийные работники стремились неуклонно проводить в жизнь установки центральных органов власти страны. Но оказавшиеся в ходе проведения в республике так называемой «политике татаризации» во главе КрымЦИК и КрымСНК Вели Ибраимов и Дерен-Айерлы, их многочисленные сторонники, в том числе и в низовом управленческом аппарате, активно добивались льгот и преимуществ в земельном вопросе для лиц татарской национальности. Это порождало массу неурядиц во взаимоотношениях властных структур и отдельных личностей. Представители крымскотатарской общественности в 1925-1927 годах направили в ЦК ВКП (б) ряд коллективных писем с требованиями отставки с поста секретаря Крымского обкома партии С. Д. Петропавловского.

Эти письма послужили основанием для направления в Крым летом 1927 года специальной комиссии во главе с инструктором ЦК Козловым. После обследования ею состояния крымской партийной организации 13 августа в Симферополе был проведен объединенный пленум ОК и ОКК ВКП (б). Выступивший с докладом глава комиссии ЦК заявил о том, что землеустроительные работы в Крыму велись с нарушением советского законодательства, и поставил вопрос о необходимости проведения новой земельной реформы и пересмотра норм земельных наделов крестьянских дворов в сторону их уменьшения. Выступившие в прениях поддержали выводы комиссии. В резолюции пленума прежняя работа по землеустройству была признана ошибочной. Признавалось «необходимым проводить землеустройство с самого начала, стимулировать земельные переделы самим крестьянством под руководством земельных органов». Против этой резолюции голосовали представители крымских татар. Председатель КрымЦИК Вели Ибраимов заявил: «Что касается недочетов в землеустройстве, то я считаю, что нормы в Крыму правильны и научно обоснованны, пересмотр же их нужен только в интересах еврейского переселения на полуостров» [1].

В январе 1928 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О земельной реформе в Крыму». 24 февраля 1928 года оно было опубликовано в газете «Красный Крым». Одновременно публиковалось Обращение ЦИК и СНК Крымской АССР «К трудовому земледельческому населению Крыма». В нем объяснялись цели новой земельной реформы: «Устранение допущенного в пределах Крыма неправильного применения начал трудового землепользования, вследствие которых оказались значительные излишки земель у верхушечных слоев кулацкой части населения при малоземельи у бедняцкой части деревни». Говорилось о срочном проведении земельной реформы на основе обязательного землеустройства, учета интересов бедняцко-средняцких хозяйств, и, прежде всего бывших красных партизан и красногвардейцев [2].

Началась разработка плана земельной реформы, рассчитанной на 4 года. СНК РСФСР выделил на ее проведение 38 миллионов рублей. Кроме того, на землеустройство бедноты было ассигновано еще 400 тысяч рублей. Состоявшаяся в декабре 1928 года XIV крымская областная партийная конференция признала новую земельную реформу «центральной задачей в области сельского хозяйства в Крыму в данное время». Конференция призвала органы власти и управления республики «осуществить внутриселенное землеустройство ускоренными темпами» [3].

На конференции с большой речью выступил представитель ЦК ВКП (б) Досов. «Ваша крымская областная конференция, - говорил он, - проходит в чрезвычайно тяжелых условиях. Крымская специфическая обстановка выражается в том, что была извращена классовая линия... Все это вылилось в вели-ибраимовщину. Поднять активность организаций бедняков и батраков вокруг Советов, создать единый фронт борьбы против кулачества» [4].

В самом начале 1928 года председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов был вызван в Москву и 18 января арестован, о чем ЦК ВКП (б) сразу же сообщил Крымскому обкому партии. 23-28 апреля того же года в Симферополе проходил суд над Вели Ибраимовым и его сообщниками. Вели Ибраимов был проговорен «к высшей мере социальной защиты» и 3 мая 1928 года расстрелян. В вину ему были вменены якобы установленные следствием уголовные преступления (смотри «Обвинительное заключение по делу бывшего председателя ЦИК Крымской АССР В. Ибраимова и других», опубликованное 25 апреля 1928 года газетой «Красный Крым»). Однако при рассмотрении положения дел в Крыму на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) его члены В.М. Молотов и С. В. Косиор уже после расстрела Вели Ибраимова обвинили его в совершении политических преступлений. Оба они считали, сто Вели Ибраимов был агентом националистической партии «Милли-Фирка» и действовал в Крыму по ее указанию [5].

16-18 августа 1928 года в Симферополе проходил IV объединенный пленум ОК и ОКК ВКП (б) совместно с городским и районным партийным активом. В повестке дня стоял один вопрос «О решении ЦК ВКП (б) о

положении в Крымской партийной организации». Докладчиком по нему являлся инструктор ЦК ВКП (б) Филатов. После трехдневного обсуждения поставленного вопроса пленум принял решение «целиком и полностью присоединить к указаниям ЦК». В добавление к этому решению были сформированы следующие пункты:

1. «Поручить фракции КрымЦИК и фракции СНК в двухмесячный срок оформить в советском порядке вопрос о нормах землепользования и мерах ускорения землеустройства в Крыму, обеспечив осуществление изъятия земельных излишков фонды для обеспечения земель в первую очередь совхозов, колхозов и бедняцких хозяйств.

2. Поручить райкомам ВКП (б) провести разъяснение в деревне решений партии о проведении в Крыму земельной реформы, обсудить на собраниях бедноты новые нормы землепользования.

3. Поручить фракции ЦИКа провести до 1 октября работы по выявлению бывших помещиков и выселить их за пределы Крыма» [6].

Вслед за этими решениями последовали новые, уточняющие предыдущие. В директиве Крымского обкома партии от 15 сентября 1928 года говорилось: «Политика, проводимая группой ибраимовцев, позволяла под разными предлогами и со всевозможными оговорками пользоваться незаконно землями вплоть до 1928 года... Крымская же парторганизация проглядела это, не смогла своевременно дать отпор извращениям, допускаемым в земельном вопросе. Необходимо провести немедленное изъятие этих земель без всякой компенсации ни за вложенный труд, ни за дополнительные насаждения, и передать их бедноте, организовавшейся в колхозы» [7].

Выполняя директивы объединенного пленума ОК и ОКК ВКП (б), отдел землеустройства Наркозема Крымской АССР направил в обком партии «Докладную записку», в которой излагались предложения о сущности новой земельной реформы. В ней говорилось: «Земельная реформа должна идти по пути расширения и укрепления социалистической базы в сельском хозяйстве, то есть по линии роста совхозов и колхозов, создания крупного товарного производства, машинной обработки земли, расширения площадей под спекультурами, землеустройствами бедняцких и середняцких слоев крестьянства... Все свободные земельные участки должны закрепляться за совхозами... Внутриселенное землеустройство направлять в основном по линии коллективизации. Лучшие и ближайшие земли должны отводиться колхозам. Отобранные земли у помещиков передаваться колхозам бедноты. Для расширения колхозов отводить земли на 25% выше размера средних норм землепользования... Мелкие колхозы подлежат объединению... Но самое главное – должна проводиться линия на проведение обязательного сплошного землеустройства всех крестьянских хозяйств независимо от их желаний» [8].

11 февраля 1929 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение о земельной реформе в Крымской АССР». На основании его ЦИК и СНК республики приняли свое решение «Об отмене ряда узаконений Крымской АССР», в том числе «О порядке пользования участками спекультур» от 17 января 1917 года, «О разверсточной единице при внутриселенном землеустройстве» от 17 января 1926 года, «О нормах наделения землей под табачные плантации» от 9 июня 1926 года, «О времени и порядке перехода к землепользованию в новых границах» от 15 июня 1927 года. По сути дела, крымские органы власти приводили свое республиканское законодательство по земельному вопросу в строгое соответствие с общественным [9].

С февраля 1929 года приступила к работе центральная комиссия Крымской АССР по проведению земельной реформы. В нее вошли 2 представителя КрымЦИК, 2 представителя Наркозема, 2 представителя от крестьян, 1 представитель от профсоюза работников земли и леса, 1 представитель от прокуратуры, всего 9 человек. В июне 1929 года состав комиссии был пополнен 1 представителем ОК ВКП (б), 1 представителем ЦК КОВ, 1 представителем КОМЗЕта [10].

Главное внимание комиссии было обращено на организацию бедноты для проведения земреформы. Именно на это нацеливало крымские власти постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 8 августа 1928 года. ЦК требовал вести работу по трем основным направлениям: а) мобилизации общего мнения бедноты вокруг земельной реформы для отпора ее противникам; б) организации бедноты для осуществления самой земельной реформы; в) вовлечения бедноты в осуществление всех практических мероприятий Советской власти в деревне. Уже в первой половине 1929 года в Крыму были проведены 2 областных и 10 районных конференций бедноты с участием в них 680 бедняков и 118 батраков, 316 собраний бедноты в деревнях с участием 9790 человек. Главная цель этих мероприятий – разъяснение бедноте задач новой земельной реформы [11].

15 апреля 1929 года президиум ВЦИК утвердил нормы крестьянского землепользования в Крыму. В полеводческих районах полуострова в среднем на семью из 6 человек при 3 трудоспособных ранее отводилось от 18 до 40 десятин. Теперь эти нормы были снижены в среднем на 16%. В районах спекультур они уменьшились на 5-10%. 12 июня 1929 года СНК РСФСР рассмотрел и утвердил план мероприятий по землеустройству Крыма на 3 года, план расселения и мелиорации на 10 лет. Предусматривалось оказание единовременной безвозмездной материальной помощи расселенцам: беднякам - 1560 рублей, середнякам – 870 рублей. В соответствии с планом сплошному землеустройству подлежали 676 деревень, в которых числилось 484 коллективных хозяйства. К 1 октября 1929 года планировалось создать 212 новых колхозов, 6

крупных зерновых совхозов, провести укрупнение за счет вовлечения окружающего бедняцко-средняцкого населения 265 колхозов, слияние 289 мелких колхозов в 126 укрупненных, перевести из простейших объединений на уставы колхозов не менее 100 организаций, создать 33 кустовых объединений колхозов, что должно означать «огромный шаг вперед в деле укрепления социалистического сектора в деревне» [12].

Для практического осуществления земельной реформы в Крыму была создана 75 землеустроительных партий, в которых работали 256 землеустроителей. На протяжении 1929 года на ЮБК ими было изъято у крестьян 2,00 десятины излишков земли, в степной части республики – 230,00 десятины. Все эти земли были использованы для организации новых совхозов и колхозов, для дополнительных отводов КОМЗЕТу для переселения из России, Украины и Белоруссии евреев в Крым [13].

Всего в 1929 году было землеустроено 5,558 крестьянских дворов на площади 52,280 десятины. В результате пересмотра норм землепользования в зоне сплошного землеустройства до реформы в пользовании бедноты находилось 36,6% обрабатываемых земель, после реформы – 45,2%. К началу новой реформы в колхозах состояло 9% крестьянства, после нее – 63%. Изменилось соотношение землепользователей по социальным группам сельского населения, что наглядно видно из нижеследующей таблицы [14]. Реальные выгоды от земреформы получила только беднота.

До реформы						После реформы					
Полевые районы			Специкультурные районы			Полевые районы			Специкультурные районы		
Бедн.	Сер.	Кул.	Бедн.	Сер.	Кул.	Бедн.	Сер.	Кул.	Бедн.	Сер.	Кул.
36.6	51.8	11.6	10.4	44.8	44.8	37.0	51.9	11.1	39.2	60.3	---

Райкомы партии и земельные органы ежемесячно информировали Крымский обком ВКП (б) о ходе земельной реформы. Они позволяют составить представление о методах ее проведения, являвшихся в основном типичными. Секретарь Ялтинского РК ВКП (б) Питателева 3 мая 1929 года сообщала: «В настоящее время основной работой ячеек ВКП (б) и комсомола является работа по проведению земельной реформы. Вокруг ячеек организована вся беднота для борьбы с кулачеством. Первоочередной задачей считается организация коллективных хозяйств путем вхождения в члены колхозов членов партии и комсомола. Из них создаются инициативные группы... Существующее классовое расслоение в районе не соответствует действительному классовому расслоению, которое положено в основу при проведении новой земельной реформы» [15].

Все неудачи и просчеты в осуществлении земельной реформы крымские власти объясняют сопротивлением классовых врагов, усилением классовой борьбы в деревне. Но приведенная выше информация секретаря Ялтинского райкома партии свидетельствует, что разжигание классовой борьбы являлось в то время самоцелью партийных органов. Проведению реформы противились не только кулаки, но и представители бедняцко-средняцких слоев крестьянства. Конкретные данные об этом содержат все отчеты райкомов партии. Приведем некоторые из них.

Середняк деревни Мангуш Бахчисарайского района Герасим Котельников говорил: «Как можно поднимать урожайность, когда не знаешь для кого обрабатываешь и удобряешь землю. В одном году землю удобрить, уложить свой труд, а на другой год снова землеустройство и землю отдают другому. Кто же захочет вкладывать свой труд и жизнь в землю, которую завтра у тебя заберут. А теперь еще придумали новое. Как мало-мальски хозяйство поднимешь, тебя называют кулаком. Словом, жизнь стала такая, что ложись и умирай. Наверное, все с голоду сохнем» [16].

Секретарь Джанкойского РК ВКП (б) Мансуров 27 июня 1929 года сообщил в обком партии: «При приезде технического персонала по проведению землеустройства в Кагадайский сельсовет им отказывали в возможности приобретения стакана молока и вообще оставаться на квартире... Взаимоотношения крестьянства с секретарем ячейки и председателем сельсовета настолько обострены, что даже бедняк-сапожник и тот отказывается производить работу на них» [17]. В другом отчете тот же секретарь райкома приводил такие данные: «В Джанкойском районе произошло снижение площадей засева на 11%. Крестьяне боятся засеивать земли. Отношение крестьянства к земельной реформе отрицательное» [18].

2 августа 1929 года заместитель Наркозема Крымской АССР Фрундин информировал Крымский ОК ВКП (б) о наличии множества перегибов при проведении земреформы. Вопросы лишения права землепользования разрешались не в судебных инстанциях, а комячейками и сельсоветами. Не желавших вступить в колхозы в массовом порядке выселяли из районов действия тракторных колонн. Повсеместно использовался административный нажим на бедноту и середняков при вовлечении их в колхозы. На собрания бедноты не допускались середняки [19].

Подобная информация содержалась и в донесениях сотрудников ОГПУ. Заместитель начальника ОГПУ по Крыму Нельке 15 августа 1929 года докладывал: «Некоторым деревенским работникам были даны директивы следующего характера: что на основании статьи 110-а Земельного Кодекса, не вошедшие в коллектив лица, кто бы они ни были – батрак, бедняк, середняк – лишаются права на трудовое землепользование, на основании

чего сельработники на собраниях открыто заявляли перед беднотой: если кто не войдет в колхоз, лишается земли и может искать себе другие источники существования... В настоящее время крестьяне не выходят на работу и целыми днями продолжают обсуждать создавшееся положение. Разъяснительная работа и агитация, проводимая сельработниками, никакого влияния не оказывает, последняя сильно настроена против коллективизации и говорят, что земельная реформа нужна только коммунистам для того, чтобы всех крестьян посадить в мешок» [20].

Все эти факты полностью опровергают достоверность долго бытовавшего в советской историографии вывода о том, что в 20-е годы были созданы необходимые предпосылки для перехода к массовой коллективизации деревни. Они свидетельствуют об обратном: о нежелании основных масс крестьянства менять индивидуальную форму хозяйствования на коллективную. Имеются все основания предполагать, что новая земельная реформа в Крымской АССР была призвана стать экспериментом, опыт которого предстояло распространить по всей территории СССР. Неслучайно Крым по степени обобществления крестьянских хозяйств уже к концу 1929 года вышел на первое место среди всех других регионов Советского Союза. Осуществлялся это эксперимент вопреки воле основных крестьянских масс, при опоре властных структур на комячейки, сельсоветы и организации бедноты.

Литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 1, оп. 1, л. 11-14.
2. ГААРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 940, л. 109.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 2313, оп. 4, д. 337, л. 17-18.
4. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 716, л. 210.
5. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 4, д. 144, л. 5-6.
6. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 837, л. 220.
7. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 723, л. 149-150.
8. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 830, л. 174.
9. ГАРФ, ф. 2313, оп. 4, д. 167, л. 17.
10. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 1022, л. 45.
11. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 923, л. 45.
12. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 923, л. 18-20.
13. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 855, л. 86.
14. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 911, л. 50-52.
15. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 923, л. 3.
16. Там же, л. 7-8.
17. Там же, л. 8-10.
18. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 927, л. 70-71.
19. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 923, л. 20.
20. Там же, л. 42-46, III.